

НА ПРОШЛОЙ неделе в Москву приезжал некогда безумно популярный в России пианист **Ван Клиберн**. Американского музыканта пригласили принять участие в благотворительном бале, но после того, как праздник в последний момент был отменен, Клиберн, впрочем, как и его знаменитые кол-

легги, оказался не у дел. Внешне маэстро за сорок лет совсем не изменился - такой же стройный, кудрявый и улыбчивый. Но за эти годы изменилась страна, изменились мы, и кумир 50-х сегодня оказался у нас невостребованным.

А ведь были времена, когда этим американцем восхищался весь Советский Союз, женщины ласково называли Вана "Ванюшей" и приносили к его гостиничному номеру банки с вареньем.

Не секрет, что мировой авторитет пианиста Клиберна совсем не высок. Правда, московские музыканты об этом предпочитают не говорить, постоянно повторяя, что для них Клиберн - легенда, светоч и тому подобное. Тихон Хренников вообще оказался категоричен: "Приехал талант. А оказался не у дел. Вот о чем надо говорить". Что ж, я говорю и об этом. Но еще хочу рассказать о версии, которую предлагают американские журналисты, пытающиеся объяснить победу Клиберна на престижном советском конкурсе в конце 50-х. Мои коллеги считают, что в 1958 г. Хрущев решил таким образом наладить отношения с Америкой, вручив представителю этой страны главный приз конкурса пианистов.

Сам Клиберн считает, что политика здесь ни при чем: "Я никогда не чувствовал себя хоть как-то связанным с политикой. Никогда не интересовался ею. Ведь она разделяет людей. Я интересуюсь искусством. Таким, как музыка, которая, наоборот, людей объединяет", - сказал он в интервью "АиФ".

- Вас не обидело то, что в Москве вы оказались фактически не у дел? Бал, на который вас пригласили, не состоялся.

- Да нет, что вы. Я прекрасно провел здесь время. Я не обижаюсь.

- А вообще вас обидеть легко?

- Это зависит от того, кто меня обижает. Чаще всего случается, что сильнее всего ранят те, кого ты любишь.

- Обычно музыканты - люди непрактичные, не ведают, что такое быт. К вам это тоже относится?

- Да, вы правы. Я живу в Техасе, у меня свой дом. Не очень большой,

- Чем вы занимаетесь, кроме музицирования? Слышал, вы рисуете?

- Нет. И друзья говорят, что хорошо, что я ничем, кроме музыки, не занимаюсь. Я очень плохо учился в школе, и, когда мои учителя узнали,

тысяч рублей. Но для меня это было совсем не важно. Я, наоборот, и сам бы с удовольствием заплатил тогда эти деньги, лишь бы приехать в Советский Союз и принять участие в том конкурсе. А к своему конкурсу я в общем-то не имею отношения. В том смысле, что его организацией не занимался и никаких денег не вкладывал. Просто после моего возвращения в Америку на одном из приемов в честь моей мамы, которая была моим первым учителем музыки, ее приятель достал 10000 \$ и сказал, что хотел бы учредить музыкальный конкурс им. Вана Клиберна. Мне тогда было двадцать шесть лет, и всерьез его слова я не воспринял. Но в 1962 г. такой конкурс состоялся и проводится теперь ежегодно.

- В Москве вы успели побывать в ночном клубе? Вам понравилось? Дома вы бываете в клубах?

- Я действительно принял приглашение Юрия Башмета и получил большое удовольствие, присутствуя на маленькой вечеринке, которую он устроил. Вообще же, клубы - это не мое. В Америке я нигде не хожу. Тем более ночью.

- У вас много знакомых в России. Вы можете сказать, в чем основное отличие русских людей от американцев?

- Мне не нравится это слово - "отличие". Я считаю, что все зависит не от национальности, а от самого человека. И, между прочим, мой Техас чем-то напоминает мне Россию. Не только климатом, но и людьми. У нас с вами даже образ мышления в чем-то похож. В Техасе тоже любят произносить слова с уменьшительными окончаниями. Поэтому, приезжая в Москву, я не чувствую особой разницы с Америкой.

- В газетах иногда сообщают о вас не совсем хорошие новости. Вы переживаете из-за этого?

- Нет. Я сам знаю, кто я и чего стою. И люди, окружающие меня, это знают. Поэтому внимания на всякие гадости в прессе я не обращаю.

- Господин Клиберн, вы не только талантливый музыкант, но и, несомненно, человек с очень сильным характером. То, что вы публично не отвергаете любовь между мужчинами, лучшим образом говорит об этом. Эта откровенность никогда не мешала вам в жизни?

- Что-то я не отвергаю? Вы ошибаетесь, молодой человек.

На этом наше короткое интервью, к сожалению, пришлось закончить. Сам Клиберн вроде был настроен продолжить разговор. Но короля, как известно, играет свита. А окружение музыканта все вопросы воспринимало в штыки. Переводчик порой возмущенно закатывал глаза и шипел: "Такой вопрос великому музыканту!" Сам "великий музыкант", должно быть, уже привыкший к подобным вопросам, на мои извинения ответил лучезарной улыбкой. Мы по-доброму расстались.

Игорь ИЗГАРШЕВ

Фото Эдуарда Лаповка

что я посвятил жизнь не науке, а музыке, они облегченно вздохнули. У меня нет учеников. Я еще хочу и сам чему-нибудь научиться. Когда вернусь домой, продолжу работу над сонатой.

- Вам предлагали стать членом жюри конкурса им. Чайковского. Почему вы ответили отказом? Престиж конкурса сейчас невелик, и своим присутствием в жюри вы могли бы его чуть приподнять.

- Я вообще не хочу быть членом жюри. Наверное, потому, что всегда объединяю себя с тем человеком, который на сцене. Я до сих пор хорошо помню те чувства, которые бушуют конкурсантов, выходящих на сцену. Но летом я все же планирую вновь приехать в Москву и поприсутствовать на конкурсе им. Чайковского.

- После победы в Москве в 1958 г. вы вернулись в Америку и учредили там конкурс своего имени. Неужели денежный эквивалент советской премии был так велик, что позволил вам учредить свой призовой фонд?

- Я получил где-то двадцать пять